

УДК 340

А. В. СКОРОБОГАТОВ,

доктор исторических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

КОНЦЕПТ «ПРАВО» В РОССИЙСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Цель: исследовать содержание концепта «право» в современном российском юридическом дискурсе.

Методы: методологическую основу исследования составляет диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, а также постмодернистская парадигма, дающая возможность исследовать правовую реальность на различных уровнях, в том числе на правоинтерпретационном. Диалектический подход и постмодернистская парадигма определили выбор конкретных методов исследования: компаративного, герменевтического, дискурсивного.

Результаты: на основе анализа наиболее значимых работ по теории права сделан вывод, что современный российский юридический дискурс характеризуется плюрализмом правопонимания. Концепт «право» не имеет строго вербализованного смыслового значения, будучи представлен пятью конкурирующими моделями, что осложняет правотворчество и правореализацию и обуславливает многоуровневость российской правовой реальности.

Научная новизна: впервые использован дискурсивный метод для анализа философско-правовой категории «правопонимание».

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности права и тенденциях его развития в России.

Ключевые слова: правопонимание; сущность права; теории права; методология исследования права.

Введение

Постановка проблемы. Многозначность концепта «право» определяется не только его лингвистическими, но и сущностными характеристиками. Различные типы правового мышления и социокультурные особенности формирования национальных правовых систем привели к созданию различных образов права, но одновременно обусловили его предельную значимость как социального регулятора. В то же время анализ правопонимания в контексте теории юридического дискурса практически не предпринимался. Целью данной статьи является изучение концепта «право» в современном российском юридическом дискурсе.

Анализ исследований и достижений. Проблемы права и правопонимания занимают большое место в современных гуманитарных исследованиях. Хотя в качестве самостоятельного объекта исследования правопонимание выдвинулось только в 1960-е гг., к настоящему времени сложилось устойчивое направление отечественного правоведения, связанное с исследованием правопонимания как философско-правовой категории, определяющей содержание юридической науки, правотворчества и правоприменения.

Правопонимание как сложное, комплексное явление исследуется в синхронном, диахронном и асинхронном аспекте. Предприняты попытки выявить не только научно-теоретический, но и практический потенциал этой категории. Выявлено значение данной категории для формирования правовой реальности [1]. Но если социальная философия и социология основное внимание сосредоточили на изучении социального механизма действия права в правовой реальности России [2–5], то юридическая наука преимущественно сосредоточила внимание на анализе проблем механизма правового регулирования и сущности права в этом контексте [6–8].

Результаты исследования

В условиях постклассической рациональности, которая характеризует особенности развития науки на современном этапе, принципиально меняется отношение к научному познанию [9]. Если классическая наука отдавала приоритет знанию или практике, постклассическая основное внимание уделяет интерпретации, причем не только первичных, но и вторичных текстов с целью их деконструкции. Постклассическая парадигма, ориентированная на открытость, незавершенность и

относительность наших знаний об окружающей социальной, в том числе правовой реальности, допускает возможность существования множества теорий, концепций и доктрин, каждая из которых истинна, но лишь в той системе координат и в том методологическом дискурсе, который характерен для определенной науки на определенном этапе ее развития. Существует возможность появления нового знания, новых объектов исследования или интерпретации прежнего знания и прежних объектов на основе новых методологических подходов и приемов, которые могут не только изменить существующее социальное знание, но и в корне его изменить, трансформировать [10].

Применительно к правовой сфере это означает существенное расширение предметного, межпредметного и метапредметного поля исследований, формирование совершенно новой, нетрадиционной для правоведения научной проблематики, проникновение в юриспруденцию теоретических проблем и методологических подходов, разработанных в других гуманитарных науках. Ряд проблем взаимосвязи права со смежными общественными явлениями, которые традиционно изучались в социальной философии, социологии и культурологии, постепенно входят в предмет юриспруденции. Одновременно усиливается влияние гуманитарной методологии на правовые исследования. Под влиянием лингвистического и антропологического поворота в гуманитарных науках основное внимание ученых стало занимать изучение проблем взаимовлияния права и человека (общество все больше стало восприниматься лишь как совокупность отдельных личностей). Право стало изучаться не столько с точки зрения его эталонной роли, сколько в контексте значения для формирования правомерного поведения человека, но не в абсолюте, а лишь в понимании конкретного субъекта. Нормативное право, законодательство все больше стало восприниматься лишь как миф [11]. Если в западном правоведении этот процесс был растянут на несколько десятилетий, то отечественная юридическая наука в силу особенностей развития, прежде всего, политической ангажированности, сжала этот процесс в несколько лет. Преодоление советского прошлого, с одной стороны, привело к снижению роли законодательства и нормативизма как правопонимания, основанного на осмыслении

права через призму правотворческой деятельности государства, а с другой – стимулировало поиски новой правовой теории, которая оказалась бы способна объяснить современную правовую реальность. При этом активно рецепировался западный правовой опыт и западные правовые теории без их критического осмысления на соответствие российским правовым традициям. Ориентация на построение демократического общества и государства по «западному образцу» обуславливала необходимость заимствования теорий, в рамках которых этот западный образец был разработан и объяснен. Интеграция правовых исследований в рамках европейской и американской философии и социологии права способствовала появлению в российском обществоведении целого ряда метапредметных проблем, в том числе связанных и с осмыслением правовой сферы.

Одной из современных метапредметных проблем становится изучение юридического дискурса. Юридический дискурс в современных гуманитарных науках рассматривается как совокупность юридических текстов, т. е. вербальных, литеральных и невербальных выражений правовых представлений [12]. Если классическая наука основное внимание сосредоточила на анализе категорий «правовая норма», «правоотношение» или «правосознание», одна из которых рассматривалась в качестве ключевой, определяющей для исследования всей совокупности правовых явлений, то постклассическая юриспруденция, ориентируясь на достижения постмодернистской философии, прежде всего, феноменологии и герменевтики, предполагает, что знание о праве основывается не только на анализе нормативных и правоприменительных документов с точки зрения их текста, правового подтекста и социального контекста, исследовании социальной эффективности и общественной обусловленности правовых норм, но и на выявлении позиции интерпретатора [13]. Поэтому современная наука исследует не только собственно знания о праве (во всей их широте и дискуссионности) [14], но и представления, сформировавшиеся как в научной среде, так и в профессиональном сообществе, и даже в быту, основное внимание уделяя интерпретации правовых текстов как письменных, так и устных [15].

Именно это обусловило формирование новой философско-правовой категории – «правопонима-

ние», которая рассматривается как определяющая позицию интерпретатора, его отношение не только к исследуемому явлению, но и особенности восприятия изучаемого явления с учетом совокупности субъективных факторов. Правопонимание можно определить как философско-правовую категорию, включающую в себя как интеллектуальную познавательную деятельность, так и систему интерпретируемых правовых явлений, полученных в результате этой деятельности [16].

Сложность анализа правопонимания обуславливается существованием как минимум двух уровней интерпретации. Во-первых, индивид способен интерпретировать собственно юридические документы (юридические тексты), что будет определять его правовое поведение и отношение к окружающей правовой реальности. Во-вторых, ученые осуществляют интерпретацию правовых текстов доктринального характера, что позволяет сформировать представление не только о значимости права, но и о сущности правовой реальности в целом; месте в ней социума и бытия отдельного индивида; факторов, определяющих правовое поведение индивида в конкретной социокультурной ситуации [17].

Формирование современного российского юридического дискурса определяется социально-культурными, экономическими, политическими и правовыми процессами, идущими в нашей стране на протяжении последних 20 лет. Развал Советского Союза и преодоление марксистско-ленинской парадигмы как методологии гуманитарных наук, в том числе и юриспруденции, привели к тому, что в современной российской правовой науке, правотворчестве и правореализации отсутствует единая правовая теория, существует плюрализм концепций правопонимания. Эта ситуация усугубляется кризисом правопонимания, заложенным Конституцией РФ, которая основана на агломерате трех конкурирующих теорий правопонимания: нормативизма, социологии права и естественно-правовой теории. Попытки преодолеть этот кризис в отраслевом правотворчестве и создании эффективного механизма правоприменения при восприятии конституции как высшей нормативной и доктринальной ценности не увенчались успехом.

Поэтому перед теорией права в настоящее время стоит задача разработки такой теории

правопонимания, которая могла бы дать теоретически обоснованные и верифицируемые критерии правового начала, очерчивающие границы конституционно-правового пространства для законодателя и правоприменителя; концепции, которая бы адекватно описала особенности современной российской правовой реальности¹.

Среди основных тенденций развития современного российского правопонимания следует отметить: 1) интегративность как стремление синтезировать, объединить наиболее значимые содержательные или методологические аспекты существующих теорий права с целью исследования права как многогранного, многоуровневого феномена; 2) универсальность, ориентированная на то, что теория права призвана не просто фиксировать действующие нормы права, но и объяснять особенности правореализации отдельных индивидов и социальных групп; 3) обращение к дореволюционной правовой доктрине, которая рассматривается как альтернатива западной юриспруденции в стремлении объяснить особенности российского права и отечественной правовой культуры; 4) униформизация, представляющая собой стремление отечественных ученых формализовать свои представления о праве, трансформировать их в рамки определенной теории, претендующей на адекватное объяснение правовой реальности. Таким образом, большинство российских ученых изначально не ориентированы на поиски компромиссов с коллегами, представляя собственную систему взглядов как единственно верную теорию [18].

Это обуславливает необходимость исследования не только феномена права, но и интерпретации в рамках отдельных теорий, научных направлений и методологических подходов тех явлений, которые признаются в качестве правовых в научной, профессиональной и обыденной среде. Наиболее целесообразным это представляется с помощью достижений современной компаративистики, которая предполагает необходимость сравнения

¹ Представители современной постклассической юриспруденции, напротив, заявляют, что в современных условиях правовое знание становится относительным и совершенно не связанным с правовой реальностью. Оно лишь отражает представления конкретного индивида о праве [15, с. 129–130].

явления на нескольких уровнях. Применительно к юридическому дискурсу это означает осуществление синхронного, диахронного и асинхронного сравнения с целью получить новые данные, которые не содержатся ни в одном из сравниваемых юридических текстов, и формирование идеальной модели. Наиболее точным обозначением такой модели является категория «концепт», которая понимается как смысловое значение имени, в отличие от его предметного значения [19].

Концепт «право» в современном российском юридическом дискурсе представлен пятью моделями, которые отражают уровень развития отечественного обществоведения и соответствуют степени социального развития.

1. *Нормативистская модель*, основанная на представлении о праве как системе правил поведения, установленных и обеспеченных государством, и сформировавшаяся на основе рецепции трех взаимосвязанных методологий: западного нормативизма (чистой теории права) Г. Кельзена, советского узконормативного подхода к исследованию права А. Я. Вышинского и русской до-революционной догматической юриспруденции, нашедшей выражение, прежде всего, в работах Г. Ф. Шершеневича. Наиболее завершенное выражение эта модель нашла в работах М. И. Байтина и А. В. Аверина. Право в рамках современной нормативистской доктрины рассматривается как система норм (правил поведения общего характера), исходящих от государства, и (или) им санкционируемых и направленных на регулирование общественных отношений [6, с. 80]. Эти нормы общеобязательны, формально определены, обеспечены принудительной силой государства [6, с. 59–66]. Правоприменение должно основываться на точном следовании правовой норме [20]. При этом правотворческая воля, которая находит свое отражение в нормах права, должна выражаться в демократических формах, учитывающих интересы различных социальных групп, а также регулировать реально сложившиеся отношения [21]. Более того, практика применения имеющихся норм и сложившиеся объективно отношения, еще не урегулированные правом, оказывают влияние на содержание будущих норм, на внесение изменений в уже действующие правила, иначе нормы могут трактоваться как ложные [6, с. 73]. Предполагается, что право (в своем законодатель-

ном выражении) поддерживает и рассматривает как исходные и неотчуждаемые «естественные права человека» [22]. Кроме того, право призвано максимально связывать и ограничивать произвол государственной власти путем применения системы соответствующих мер в публичном праве [23].

2. *Социологическая модель*, основанная на представлении, что право формируется в процессе жизнедеятельности общества. Эффективность же издаваемых государством норм определяется их социальной востребованностью. Для социологической теории права характерны: функциональный подход к праву; выделение правоотношений в качестве основных наиболее существенных элементов права; «несводимость» права к закону (нормативному правовому акту) [24]. Положительным моментом такого подхода является стремление познать право в действии, в процессе функционирования, что дает возможность исследовать эффективность действия издаваемых государством правовых норм [25]. При этом исследования правовых явлений и институтов преследуют цель преобразования социальной действительности, а само право рассматривается как инструмент социальных преобразований, средство достижения согласия между интересами различных социальных групп [26–28]. Достаточно четко обозначились три основных направления юридико-социологических исследований: 1) изучение социальной обусловленности законодательства (В. В. Варчук, В. В. Лапаева, Э. В. Тадевосян) [29]; 2) исследования эффективности действия законодательства и правоприменительной деятельности (Е. В. Масловская) [30] и 3) комплекс исследований различного профиля, посвященных изучению социального механизма действия права (В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук) [31].

3. *Юснатуралистская модель*, основанная на конституционных положениях о приоритете принципов международного права и прав человека. При этом первые отождествляются с естественным правом в объективном смысле, а вторые – с естественным правом в субъективном смысле. Содержание и легитимность позитивного, государственно установленного права определяется его соответствием первичным надгосударственным нормам, т.е. естественному праву [32]. Признавая возможность существования права вне законодательства, В. М. Шафиров связывает его

действенность именно с соответствием вышеназванным критериям как позитивным ценностям, к которым естественно стремится социальный субъект и именно поэтому реализует право в жизни. Отсюда вытекают два вывода: 1) государственное принуждение выступает лишь как дополнительный и второстепенный обеспечитель действия права, 2) позитивное право (законодательство) является лишь частью естественного, в систему которого входят, помимо норм, правосознание и правоотношения [33, с. 53].

Как отмечают сторонники теории естественного права, переходные условия правовой жизни общества вынуждают опираться на иные, неформализованные источники права, в частности, на правовую доктрину естественного права [34]. Естественное право представляет собой именно доктрину, а не право в собственном смысле слова, поскольку не имеет обеспечительного механизма реализации своих положений [35].

4. *Интегративная модель*, основанная на синтезе классических монистических теорий и утверждающая, что право представляет собой воплощенные в юридических нормах и фактических правовых действиях правовые ценности, которые определяют их эффективность. Текстуально эта модель наиболее ярко воплотилась в теории реалистического позитивизма Р. А. Ромашова и коммуникативной теории права А. В. Полякова. Современное интегральное правопонимание предполагает сочетание нормативизма с естественно-правовой и социологической юридической доктриной [36]. Право, по мнению сторонников интегративного правопонимания, нельзя отождествлять с его отдельной составляющей: с отраслью, с законом, с пониманием добра и зла, справедливости и несправедливости. Право – это инструментальная система, имеющая в достаточной степени нейтральный характер; в зависимости от того, в каких исторических условиях происходит применение права, какими целевыми установками руководствуется субъект, результаты правового воздействия будут различными [37].

5. *Постмодернистская модель*, основанная на представлении о праве как многомерном, многоуровневом явлении, познать которое возможно только на основе обращения к современным философским концепциям (феноменологии, герменевтике, экзистенциализму), позволяющим

понять не только онтологические характеристики права, но и его глубинную сущность, гносеологическое, деонтологическое и аксиологическое значение для отдельного индивида и социальной реальности в целом. Она характеризуется отказом от познания сущности права, сосредоточением внимания на его «слоях» (частных правовых явлениях), включением права в контекст аналогий с иными знаковыми системами (литературой, искусством), деконструкцией классической либеральной юриспруденции, децентрализацией законодателя и правоприменителя в правовом процессе, который понимается как процесс взаимодействия и диалога разных культур. В российском юридическом дискурсе эта модель наиболее полно представлена диалогической теорией права И. Л. Честнова [36].

Вывод

Современный российский юридический дискурс характеризуется плюрализмом правопонимания. Концепт «право» не имеет строго вербализованного смыслового значения, будучи представлен пятью конкурирующими моделями, что осложняет правотворчество и правореализацию и обуславливает многоуровневость российской правовой реальности.

Список литературы

1. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Современные концепции правопонимания: учеб. пособие. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 140 с.
2. Крет О. В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2007. – 155 с.
3. Кувшинов И. С. Философский анализ гносеологических аспектов правовой реальности: дис. ... канд. филос. наук. – Магнитогорск, 2002. – 141 с.
4. Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков, 2002. – 327 с.
5. Честнов И. Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2000. – 104 с.
6. Байтин М. И. Сущность права (Современное правопонимание на грани двух веков). – Изд. 2-е, доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – 544 с.
7. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 246 с.
8. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред.: А. В. Малько, Н. И. Матузова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 528 с.

9. Шапиро И. Бегство от реальности в гуманитарных науках. – М., 2011. – 368 с.
10. Каньгин В. И., Груздева В. В., Гришанин И. К. Философское обоснование права. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 27–47.
11. Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – С. 26–35.
12. Коновалова М. В. Типы когерентности юридического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 21. – С. 83.
13. Мирошничко Д. А. Интерпретация права как проблема юридической практики // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 2. – С. 86.
14. Краснов А. В. Дуализм санкций норм права: концептуальные основы // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 192–196.
15. Честнов И. Л. Постклассическая теория права. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – С. 135.
16. Скоробогатов А. В. Правопонимание как категория сравнительного правоведения // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: збірник наукових праць / за ред. Ю. С. Шемшученка, В. П. Тихого, М. М. Цимбалюка, І. С. Гриценка; упор. О. В. Кресін, І. М. Ситар. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2012. – С. 293.
17. Палашевская И. В. Жанры юридического дискурса: форматы, сценарии, тексты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – Т. 50. – № 6. – С. 28–32.
18. Четвернин В. А. Либертарно-юридическая интерпретация прав человека // Философия права в России: история и современность. Материалы третьих философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца / отв. ред.: Графский В. Г. – М.: Норма, 2009. – С. 173–189.
19. Пантыкина М. И. Концепт «правовая жизнь»: опыт философско-феноменологической интерпретации // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 3: Общественные науки. – 2009. – Т. 69. – № 3. – С. 19.
20. Аверин А. В. Правопонимание и юридическая практика // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 4 (14). – С. 19–36.
21. Бузун Е. В. Правотворчество в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 269–271.
22. Вопленко Н. Н. Понятие и основные черты законности // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. – 2006. – № 8. – С. 33–48.
23. Масловская Е. В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. – 139 с.
24. Глазкова М. Е., Нанба С. Б. Оценка эффективности действия нормативных правовых актов: современные подходы // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 73–80.
25. Лапаева В. В. Социология права в современной России: Основные направления исследований // Современная социология права: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 10–30.
26. Варчук В. В. Социология права – отрасль социологии // Социологические исследования. – 1996. – № 10. – С. 102–109.
27. Лапаева В. В. Социология права как юридическая дисциплина // Социс. – 1999. – № 7. – С. 47–57.
28. Тадевосян Э. В. Социология права как специфическая отрасль социологии // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 2. – С. 102–117.
29. Масловская Е. В., Масловский М. В. Социология права. Классические и современные теории: учеб. пособие. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – 92 с.
30. Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права: учебник для вузов. – М., 1995. – 297 с.
31. Бабаев В. К., Демидов В. В. Законность и ее принципы // Ленинградский юридический журнал. – 2004. – № 1. – С. 133–144.
32. Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию. – Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. – С. 199.
33. Лукьянова Е. Г. Теория государства и права. Введение в естественно-правовой курс: учеб. пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – С. 43–45.
34. Ромашов Р. А. Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 4–11.
35. Поляков А. В. Коммуникативный подход в общей теории права // Проблеми філософії права. – 2006. – Т. 4–5. – С. 60–67.
36. Честнов И. Л. Методология и методика юридического исследования: учеб. пособие. – СПб., 2004. – 128 с.

В редакцию материал поступил 23.07.13

© Скоробогатов А. В., 2013

Информация об авторе

Скоробогатов Андрей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: skorobogatov@ieml.ru

Как цитировать статью: Скоробогатов А. В. Концепт «право» в российском юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 233–240.

A. V. SKOROBOGATOV,

doctor of history, associate professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

CONCEPT OF “LAW” IN THE RUSSIAN JURIDICAL DISCOURSE

Objective: to examine the contents of the concept of “law” in modern Russian juridical discourse.

Methods: a methodological basis of the research is a dialectical approach to the cognition of social phenomena, which allows to analyze them in historical development and functioning in the context of the unity of the objective and subjective factors, as well as postmodern paradigm, which gives an opportunity to study the legal reality at different levels, including law interpretation. Dialectical approach and postmodern paradigm determine the choice of specific methods of research: comparative, hermeneutic, discursive.

Results: basing on the analysis of the most important works on the theory of law, it is concluded that the current Russian juridical discourse is characterised by pluralism of law interpretation. The concept of “law” has no strictly verbalized meaningful value being presented by five competing models, which complicates law making and law implementation and determines the multilevel structure of the Russian legal reality.

Scientific novelty: for the first time a discursive method is used for the analysis of philosophical and legal category of “law interpretation”.

Practical value: the key issues and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity for the consideration of the essence of law and tendencies of its development in Russia.

Key words: law interpretation; the essence of law; theory of law; law research methodology.

References

1. Skorobogatov, A. V., Krasnov, A. V. *Sovremennye kontseptsii pravoponimaniya* (Modern concepts of law interpretation). Kazan: Poznanie, 2013, 140 p.
2. Kret, O. V. *Pravovaya real'nost': ontologo-gnoseologicheskii analiz* (Legal reality: ontological-gnoseological analysis). Tambov, 2007, 155 s.
3. Kuvshinov, I. S. *Filosofskii analiz gnoseologicheskikh aspektov pravovoi real'nosti* (Philosophical analysis of gnoseological aspects of legal reality). Magnitogorsk, 2002, 141 p.
4. Maksimov, S. I. *Pravovaya real'nost': opyt filosofskogo osmysleniya* (Legal reality: experience of philosophical interpretation). Khar'kov, 2002, 327 p.
5. Chestnov, I. L. *Pravo kak dialog: k formirovaniyu novoi ontologii pravovoi real'nosti* (Law as a dialogue: to forming the new ontology of legal reality). Saint Petersburg: IVESEP, Znanie, 2000, 104 p.
6. Baitin, M. I. *Sushchnost' prava (Sovremennoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* (Essence of law (Modern law interpretation at the verge of two centuries)). Moscow: OOO ID “Pravo i gosudarstvo”, 2005, 544 p.
7. Leist, O. E. *Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava* (Essence of law. Issues of theory and philosophy of law). Moscow: Zertsalo, 2008, 246 p.
8. *Pravovaya zhizn' v sovremennoi Rossii: teoretiko-metodologicheskii aspekt, pod red.: Mal'ko A.V., Matuzov N.I.* (Legal life in the modern Russia: theoretical-methodological aspect / edited by Mal'ko A.V., Matuzov N.I.). Saratov: Izd-vo GOU VPO “Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava”, 2005, 528 p.
9. Shapiro, I. *Begstvo ot real'nosti v gumanitarnykh naukakh* (Escape from reality in Humanities). Moscow, 2011, 368 p.
10. Kanygin, V. I., Gruzdeva, V. V., Grishanin, I. K. *Filosofskoe obosnovanie prava* (Philosophical justification of law). Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2008, pp. 27–47.
11. Malakhov, V. P. *Mify sovremennoi obshchepravovoi teorii* (Myths of the modern general law theory). Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2013, pp. 26–35.
12. Konovalova, M. V. *Tipy kogerentnosti yuridicheskogo diskursa* (Types of coherency of juridical discourse), *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, No. 21, p. 83.
13. Miroshnichekno, D. A. *Interpretatsiya prava kak problema yuridicheskoi praktiki* (Law Interpretation as an issue of legal practice), *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*, 2011, No. 2, p. 86.
14. Krasnov, A. V. *Dualizm sanktsii norm prava: kontseptual'nye osnovy* (Duality of legal norms sanctions: conceptual bases), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2011, No. 3, pp. 192–196.
15. Chestnov, I. L. *Postklassicheskaya teoriya prava* (Post-classical theory of law). Saint Petersburg: Alef-Press, 2012, p. 135.
16. Skorobogatov, A. V. *Pravoponimanie kak kategoriya sravnitel'nogo pravovedeniya* (Law interpretation as a category of comparative legal studies), *Porivnyal'ne pravoznavstvo: suchasni stan i perspektivi rozvitku: zbirnik naukovikh prats'*. L'viv: L'vivskii derzhavni universitet vnutrishnikh sprav, 2012, p. 293.
17. Palashevskaya, I. V. *Zhanry yuridicheskogo diskursa: formaty, stsenarii, teksty* (Genres of juridical discourse: formats, scenarios, texts), *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2010, T. 50, No. 6, pp. 28–32.
18. Chetvernin, V. A. *Libertarno-yuridicheskaya interpretatsiya prav cheloveka* (Liberty-juridical interpretation of human rights), *Filosofiya prava v Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy tret'ikh filosofsko-pravovykh chtenii pamyati akademika V. S. Nersesyantsa*. Moscow: Norma, 2009, pp. 173–189.
19. Pantykina, M. I. *Kontsept “pravovaya zhizn'”: opyt filosofsko-fenomenologicheskoi interpretatsii* (Concept “legal life”: experience of philosophical-phenomenological interpretation), *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*, 2009, T. 69, No. 3, p. 19.
20. Averin, A. V. *Pravoponimanie i yuridicheskaya praktika* (Law interpretation and juridical practice), *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, 2008, No. 4(14), pp. 19–36.
21. Buzun, E. V. *Pravotvorchestvo v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy* (Law making in the Russian Federation: problems and prospects), *Molodoi uchenyi*, 2012, No. 4, pp. 269–271.
22. Voplenko, N. N. *Ponyatie i osnovnye cherty zakonnosti* (Notion and basic features of nomocracy), *Vestnik VolGU*, 2006, No. 8, pp. 33–48.
23. Maslovskaya, E. V. *Sotsiologicheskie teorii prava i analiz pravovykh institutov rossiiskogo obshchestva* (Sociological theories of law and analysis of legal institutions of the Russian society). Nizhnii Novgorod: Izd-vo NISOTS, 2007, 139 p.

24. Glazkova, M. E., Nanba, S. B. Otsenka effektivnosti deistviya normativnykh pravovykh aktov: sovremennye podkhody (Evaluation of efficiency of normative legal acts functioning: modern approaches), *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2011, No. 9, pp. 73–80.
25. Lapaeva, V. V. Sotsiologiya prava v sovremennoi Rossii: Osnovnye napravleniya issledovaniia (Sociology of law in modern Russia: basic directions of research), *Sovremennaya sotsiologiya prava*. Moscow: INION RAN, 2013, pp. 10–30.
26. Varchuk, V. V. Sotsiologiya prava – otrasl' sotsiologii (Sociology of law as a branch of sociology), *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1996, No. 10, pp. 102–109.
27. Lapaeva, V. V. Sotsiologiya prava kak yuridicheskaya distsiplina (Sociology of law as a juridical discipline), *Sotsis*, 1999. No. 7, pp. 47–57.
28. Tadevosyan, E. V. Sotsiologiya prava kak spetsificheskaya otrasl' sotsiologii (Sociology of law as a specific branch of sociology), *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2000. No. 2, pp. 102–117.
29. Maslovskaya, E. V., Maslovskii, M. V. *Sotsiologiya prava. Klassicheskie i sovremennye teorii* (Sociology of law. Classical and modern theories). Nizhnii Novgorod: Izd-vo NNGU, 2008, 92 p.
30. Kazimirchuk, V. P., Kudryavtsev, V. N. *Sovremennaya sotsiologiya prava* (Modern sociology of law). Moscow, 1995, 297 p.
31. Babaev, V. K., Demidov, V. V. Zakonnost' i ee printsipy (Nomocracy and its principles), *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, 2004, No. 1, pp. 133–144.
32. Shafirov, V. M. *Estestvenno-pozitivnoe pravo: vvedenie v teoriyu* (Natural-positive law: introduction to the theory). Krasnoyarsk: ITS KrasGU, 2004, p. 199.
33. Luk'yanova, E. G. *Teoriya gosudarstva i prava. Vvedenie v estestvenno-pravovoi kurs* (Theory of state and law. Introduction to the natural-legal course). Moscow: Norma: INFRA-M, 2013, pp. 43–45.
34. Romashov, R. A. Realisticheskii pozitivizm: sovremennyi tip integrativnogo pravoponimaniya, (Realistic positivism: modern type of integrative law interpretation), *Pravovedenie*, 2005, No. 1, pp. 4–11.
35. Polyakov, A. V. Kommunikativnyi podkhod v obshchei teorii prava (Communicative approach in the general theory of law), *Problemi filosofii prava*, 2006, T. 4–5, pp. 60–67.
36. Chestnov, I. L. *Metodologiya i metodika yuridicheskogo issledovaniya* (Methodology and methods of legal research). Saint Petersburg, 2004, 128 p.

Information about the author

Skorobogatov Andrey Valeryevich, doctor of history, associate professor, professor of the chair of theory of state and law and public-legal disciplines, Institute of Economics, Management and Law

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: skorobogatov@ieml.ru

How to cite the article: Skorobogatov A. V. Concept of “law” in the Russian juridical discourse, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4 (28), pp. 233–240.

© Skorobogatov A. V., 2013